

СПЕЦНАЗ

Сергей
САМАРОВ

ТРИ СЕКУНДЫ ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Три секунды, чтобы выжить / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-098422-0

Российской разведке становится известно, что экстремисты готовят провокацию против командования сирийской армии. Предотвратить бандитскую акцию поручено капитану Алексею Радиолу. Для этого его группу решено усилить еще несколькими бойцами. Радиолов едет встречать пополнение и на обратном пути попадает в засаду... Капитан недоумевает: как боевикам стал известен маршрут его поездки? Он еще не знает, что защита сирийских генералов – лишь отвлекающий маневр, на самом деле ГРУ осуществляет другую, более масштабную операцию, в которой Радиолу отведена особая роль...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098422-0

ПРОЛОГ

Вернувшись в предоставленную группе квартиру и после безводного и бессонного перехода по пустыне вдоволь напившись воды, капитан Радиолов собрался, было, уже последовать примеру бойцов группы и лечь отдыхать, поскольку устный доклад полковнику Черноиванову уже провел прямо в боевой машине пехоты по дороге в город, передал полковнику с рук на руки захваченного в плен полковника разведки США и его спутника, бывшего ветеринара, имеющего по отношению к американскому полковнику какие-то отдельные мстительные планы, и освобожденных из плена сирийских майора аль-Хабиви и капитана Сахима, но не прошло и пяти минут, как они с полковником расстались, тот неожиданно позвонил ему на трубку:

- Алексей Терентьевич, полковник Селиверстов с тобой уже связался?
- Никак нет, товарищ полковник.

— Значит, вот-вот позвонит... У тебя какие планы на ближайшее время?

— Отоспаться. Мы же двое суток в маршруте были. Отдых требуется.

— Понятно. Ну все равно сначала дождись звонка своего командира, потом ложись. Как почувствуешь, что снова в силах, позвони мне. Поговорим.

— Полковник Селиверстов предупреждал, что нам, возможно, придется улететь тем же бортом, которым прилетели...

— Ситуация изменилась. Ваш борт уже отправился обратно. Вывозит бойцов военной полиции, которые свою командировку закончили. С другим бортом ротация прилетела. А к тебе сегодня днем прибывает еще один борт с пополнением твоей группы. Тебе необходимо будет встретить людей.

— Большое пополнение?

— Два человека. Те, что тебе понадобятся для выполнения нового задания.

Интерес к новому заданию, естественно, появился, но капитан Радиолов был все же просто человеком, а не машиной, на которую только с годами начинает действовать физический закон усталости металла, поэтому он даже ничего не спросил про новое задание, словно оно его не интересовало, лишь коротко ответил:

— Понятно. Встречу. Опять ехать в «Химки»?

— Нахватался уже словечек! Ну ладно. Туда, значит, туда. Придется... Значит, жди звонка своего командира. Потом, когда задание осмыслишь, мне позвони. У меня все. Конец связи...

— Конец связи... — подтвердил Радиолов, положил трубку на диван рядом с подушкой, а сам, прождав пару минут, все же лег, готовый сразу же ответить на звонок, но мгновенно уснул, положив на трубку ладонь. Если усталость не позволит услышать звонок, то вибрация передастся в ладонь и обязательно разбудит. Раньше капитан всегда убирал трубку в карман под бронежилет. Но ее приходилось долго доставать, и он не всегда успевал сразу ответить, поэтому теперь привыкал держать ее ближе к руке.

Радиолову показалось, что он только-только закрыл глаза, когда трубка зазвенела знакомой мелодией марша «Прощание славянки» и завибрировала под ладонью. Но, бросив взгляд на часы, отображенные на экране трубки, обнаружил, что успел поспать в ожидании звонка от Селиверстова семнадцать минут. А звонил как раз он.

— Слушаю вас, товарищ полковник, — сказал Алексей в трубку, приглушая голос, чтобы не мешать спать другим «волкодавам».

— Как настроение, капитан? — спросил командир ЧВК. — Что у тебя голос такой смурной?

— Больше двух суток без воды шли по пустыне. Еле-еле вышли. На последнем дыхании и на силе воли. Сейчас пытаемся отоспаться и набраться сил. А настроение, как обычно, боевое. Готов прямо сейчас стрелять даже из-под подушки, если понадобится.

— Стрелять, вероятно, вскоре понадобится, не используя подушку. Можно даже на голову ее не класть. Не могу тебе сказать точно, в кого конкретно и по какому поводу стрелять придется, но необходимость, думаю, возникнет. У нас тут образовалась насущная необходимость раскрыть источник утечки информации. Искать придется по трем адресам, но я сомневаюсь, что ты сейчас в состоянии усвоить все имеющиеся у меня данные. Потому я дам тебе четыре часа на сон, а через четыре часа позвоню. Надеюсь, за четыре часа ты слегка в себя придешь. Договорились?

— Сейчас вечер. А через четыре часа уже глубокая ночь будет... Вы, товарищ полковник, опять в кабинете ночуете? — с сочувствием произнес Радиолов.

— Приходится. Служба у нас такая, что заставляет ночами работать. Правда, я не каждую ночь, но вот сегодня придется. Через два-три часа ко мне приедет генерал Трофимов со своими более-менее полными данными, а потом я тебе позвоню. Не обижайся, что разбуду. Меня в твоём возрасте без извинений будили.

Чаще всего, «духи» в Афгане, да и собственное командование спать позволяло только в вертолетах, когда на задание вылетали. А летали мы днем и ночью. Прилетим с операции, и нас, без посещения казармы, в другой, уже готовый к вылету вертолет сажают, на ходу задачу ставят и карту местности в руки суют. Так что я давно уже привык. И ты постарайся через четыре часа быть в форме. Медики высчитали, что недопустимо спать меньше четырех часов, тогда организм не восстанавливается. А четырех вполне хватает. Все. Конец связи. Ложись немедленно, отдыхай. Время пошло.

— Конец связи, товарищ полковник...

Радиолов снова лег на диван, подумал, было, что следует завести будильник, но сделать это не успел. Усталость его сломила, как обухом топора по затылку с размаху треснула, и он уснул, уронив голову на подушку...

Полковник Селиверстов всегда отличался пунктуальностью и даже щепетильностью в вопросах своей обязательности, но в этот раз позвонил через тридцать восемь минут после назначенного им самим времени, из чего капитан сделал вывод, что у Георгия Игоревича в кабинете находится кто-то посторонний, при ком звонить было нельзя. Как оказалось, вывод был сделан правильно.

— Не надейся, что я дал тебе поспать по доброте душевной, — сказал в трубку Селиверстов. — Не привыкай к такой ерундистике. Просто у меня тут люди сидели, что с генералом Трофимовым приехали. Несколько человек из тех, кого требуется проверять, — генерал предупредил меня. Естественно, при них я не мог тебе объяснять, что за операция на тебя возлагается. Но ты уже сам, скорее всего, понял, что ни жесткий диск с компьютера полковника Цитукаса, ни документы из его сейфа, ни допрос самого американца результатов нам не дали. Сейчас на поиски «кротов», а их, как говорят аналитики, в разных инстанциях должно быть не менее трех человек, направлены большие силы. Над этим работают и контрразведывательные службы ФСБ, и службы нашего Главного управления, и служба внутренней безопасности СВР, и контрразведка дивизии «Силы тигра».

— Проверяют даже здесь?! — удивился Радиолов, окончательно просыпаясь.

— А ты забыл, что данные по твоему прибытию были даны противнику в подробностях, которые могли знать только в штабе генерала Сухеля... Это же подтверждает и шифротелеграмма, полученная Цитукасом. Ее расшифровали с диска из сейфа, как и другие шифротелеграммы. Вот потому, после тройного анализа, и было предположено, что работают одновременно три

источника утечки информации. Такой анализ не бывает ошибочным, и делали его аналитики трех ведомств, независимо друг от друга. Аналитики, даже не знакомые один с другим, тем не менее выводы сделали тождественные — три разных источника, все хорошо осведомлены, к тому же имеют доступ к секретным документам. Вычислить их, конечно, можно, но чрезвычайно сложно. И получится это только с помощью твоей группы, раз уж она на месте. Можно, конечно, и других людей прислать, но им понадобится время, чтобы в дело войти. А для нас каждый день может оказаться важным. Предательство обычно несет за собой чью-то гибель. Вот потому мы и торопимся. И рабочий, достаточно действенный вариант у нас только один. Ты как, не сильно возражаешь против того, что станешь приманкой?

— Если это необходимо для дела, я готов. И бойцы группы, я думаю, поймут. Но это значит, что мои подозрения относительно отдельных «волкодавов» несостоятельны?

— Скорее всего, так. Хотя ты осторожность все равно соблюдай. Мы проводили большую проверку, включающую анализ звонков с личных трубок, которые были оставлены на складе. Подозрительного ничего не нашли, хотя удалось даже восстановить запись отдельных разговоров. Однако все разговоры были про-

изведены в то время, когда группа еще ничего не знала о задании. Это уже, по сути дела, говорило, что проверку можно и не проводить. Но ее все-таки провели, так сказать, для очистки совести. Безрезультатно! К счастью, как я полагаю. Но только с одной стороны. С твоей. Рядом с тобой, предположительно, нет предателей, и это счастье. С другой стороны, окажись предатель в группе, его легче было бы вычислить, можно было бы даже гнать через него дезинформацию. А теперь его надо еще поискать. Тем не менее ты, Алексей Терентьевич, когда будешь проводить инструктаж группы, продумай, что следует сообщать, а что сообщать совсем не обязательно. Короче говоря, не мне тебя учить, сам не ребенок, должен весь предстоящий разговор с постановкой задачи просчитать. Всякое в нашей жизни бывает. А у нас в разведке — тем более... Понял, о чем я предупреждаю?

— Так точно, товарищ полковник. Понял.

— Теперь конкретно о новом задании. Это первое задание из трех возможных. Разрабатывалось в Службе внешней разведки...

— Вопрос можно, Георгий Игоревич?

— Ну, попробуй...

— Полковник Черноиванов — человек СВР?

— Если он консультирует разведотдел дивизии, не думаю, что он раньше возглавлял полко-

вую кухню. Да, он из отдела генерала Трофимова. У тебя с ним какое-то недопонимание?

— Никак нет, товарищ полковник. Мы с ним отлично сработались.

— Ну и отлично. В ближайшей, в первой из каскада трех операций, он будет тобой руководить. У него и полный инструктаж получишь. А насчет остальных операций — еще посмотрим, кто и что будет прорабатывать...

Глава первая

У полковника Черноиванова в разведотделе дивизии «Силы тигра» был собственный отдельный кабинет. Была в кабинете надобность или не было ее, никто не мог бы сказать точно, потому что застать полковника сидящим в кабинете было чрезвычайно сложно. Хотя, скорее всего, он был ему необходим хотя бы для того, чтобы его сейф с документами не стоял в чьем-то чужом кабинете и не оставался без присмотра. Поговаривали, что генерал Сухель, по настоянию полковника Имада аль-Аттана, начальника разведотдела дивизии, держал в штабе человека, который любой сейф мог бы открыть в течение пяти минут, имея только аккумуляторную дрель, тонкую отвертку и набор отмычек. Отмычки требовались собственно для замка, а дрель и отвертка в основном для отключения сигнализации. Но вместе с тем считалось, что человек этот, не сириец, а бывший пленный, захваченный когда-то отрядом «Хезболлы», вы-

ходец из израильской армии, был парнем надежным и потому находился под постоянным присмотром нескольких серьезных охранников, хотя внешне его свободу никто не ограничивал. Надеяться на его верность не приходилось, и к своим сейфам его старались не подпускать. Впрочем, сам полковник Черноиванов определенную часть времени проводил в кабинете аль-Аттана, так что мог бы и сейф поставить туда. У акида¹ аль-Аттана кабинет был достаточно просторным, и вход в него находился прямо напротив тесной комнатки, где сидел дежурный по отделу офицер, поэтому двери кабинета всегда находились под приглядом. Но, по мнению сирийцев, наличие отдельного кабинета подчеркивало значимость человека — восточная мудрость! — И для российского советника кабинет все же выделили.

Капитан Радиолов, опасаясь не застать Черноиванова на месте, предварительно позвонил, как и договаривались, ему на сотовую трубку. Полковник обещал вернуться в кабинет через пятнадцать минут. К этому времени Алексей

¹ Акид — звание в сирийской армии, идентично полковнику в российской и в других армиях, потому акидов иностранцы зовут часто просто полковниками. Сами сирийцы против этого не возражают. (*Здесь и далее прим. автора.*)